

Ковалева М.В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева,
Мценский филиал

Роль мифов в сознании современного общества

В статье рассматривается понятие современного мифа, его признаки, существующие классификации, особенности мифического пространства. Подробно описываются функции мифов и источники их возникновения. Проводится анализ таких современных мифов, как: столкновение цивилизаций, демократия, глобализация, национальных мифов ряда стран Европы и США.

Ключевые слова: *современный миф, признаки мифа, классификации современных мифов, функции мифов, источники возникновения мифов, мифологическое пространство, национальный миф.*

Kovaleova M.V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate professor of social and humanitarian disciplines,
Orel State University named after I.S. Turgenev, Mtsensk branch

The role of myths in the consciousness of modern society

The author analyzes the concept of modern myth, its signs, existing classifications, and features of mythical space. The functions of myths and their sources are described in detail. In the article critically examines such modern myths as the clash of civilizations, democracy, globalization, national myths of several European countries and the United States.

Keywords: *modern myth, signs of myth, classifications of modern myths, functions of myths, sources of myths, mythological space, national myth.*

Миф как истолкование действительности массовым сознанием остается существенной составляющей частью реальности.

М. Штейнман (Российский государственный гуманитарный университет) считает, что миф «представляет собой знак, трансформированный идеологией, и, с другой стороны, является актором, который создает (или, по меньшей мере, трансформирует) социокультурную реальность вокруг себя» [9, с.112].

Проф. А. Бир полагает, что современные мифы – это «убеждения, принадлежащие определенным политическим сообществам, стоящие на месте истины как истины, но они не являются истиной с большой буквы» [3].

И. Чернус перечисляет следующие признаки мифа:

1) это история, рассказанная явно или неявно;
2) миф жив, пока есть некоторая группа людей, воспринимающая его как правдивую действительность, поскольку он опирается на яркие, вызывающие эмоции символы;

3) живой миф выражает нечто фундаментальное в мировоззрении, ценностях и образе жизни людей, которые его принимают;

4) миф отвечает на следующие жизненно важные вопросы:

- как устроены мир и человеческая жизнь (их мировоззрение);
- как люди должны жить в мире (их ценности);
- как люди на самом деле живут в мире (их образ жизни);
- как их мировоззрение, ценности и образ жизни могут идеально сочетаться друг с другом;

5) живой миф помогает людям, которые принимают его, справиться с жизненными трудностями [5].

Проф А. Бир считает, что основным мифическим пространством нашего времени являются официальные и альтернативные СМИ, телевидение, Интернет, Facebook и Twitter[3]. М. Штейнман добавляет, что в качестве инструмента «здесь выступает мем, который укоренен в сфере медиа» [9].

Миф создает общее представление о человеческой жизни и о мире как о чем-то относительно связном, гармоничном, разумном и, следовательно, значимом, так что жизнь кажется достойной того, чтобы её прожить. Иногда он даёт объяснение существующим в мире противоречиям и страданиям, а иногда просто создаёт ощущение, что жизнь стоит труда быть прожитой, несмотря на противоречия и страдания. И. Чернус отмечает, что, когда люди сравнивают (сознательно или неосознанно) идеализированный образ мифа с объективной реальностью своей жизни, они могут легко игнорировать большую часть реальности, придерживаясь вместо этого некоего идеала и находя при этом большое интеллектуальное и эмоциональное удовлетворение.

И. Чернус делит мифы на явные (простые повествования) и неявные (слова, визуальные образы, связанные с мифом или их комбинации). Национальные мифы создают идеализированное чувство единого, органического целого. Через них люди сознают или подтверждают свою связь друг с другом и свое отличие от других людей, у которых есть другие мифы. Миф подобен социальному цементу, используемому для объединения групп и построения стены между ними и другими группами, что является одной из причин, по которым национальные мифы вызывают такие сильные эмоции и удовлетворение. Быть представителем определённой нации, по мнению И. Чернус, – это значит понимать мифологическое игровое поле нации, знать его составляющие и правила, уметь эффективно использовать мифы таким образом, чтобы это считалось значимым.

Кто является создателем современных мифов? «Элиты и средства массовой информации сажают семена, но преобладающие мифы – это

основа, которая заставляет их расти – предположения простых людей, которые позволяют этим семенам быть признанными как истинные и значимые», – считает И. Чернус[5].

Хулио Амадор (Национальный автономный университет Мексики) полагает, что миф и структурированные мифологии выполняют несколько важных функций в жизни человека и общества. Из них наиболее значимыми являются: 1) когнитивная (миф объясняет происхождение всех вещей, причину их существования, необходимость принять мир таким, каков он есть); 2) онтологическая (миф укореняет человеческую жизнь в космосе и его архетипическом порядке); 3) морально-психологическая (миф выявляет конфликты, присущие человеческому существованию, отношения между внутренним сознанием и внешним миром, предлагая гармоничные решения этих конфликтов); 4) социально-политическая (миф создает коды коллективной идентичности, объединяет убеждения социальных групп и легитимирует социальные и политические институты)[2].

Обращаясь к анализу возникновения современных мифов, Кьяра Боттичи и Бенуа Шалан (Университет Флоренции), полагают, что мифам свойственно такое качество, как самовоспроизведение идеи на практике с дальнейшим её развитием. Они ссылаются на немецкого философа Э. Кассирера, который отметил, что современные политики часто исполняют роль, которую в более древние времена играли жрецы, а пророчество стало одним из самых важных современных методов власти. Политики обещают не только вылечить все социальные беды, но и продолжают предсказывать будущее. Конечно, современные методы пророчества потеряли магический аспект. В качестве одного из новых методов создания пророчеств Кассирер указал на роль научной литературы. Массы, уверовав в образы, созданные книгами, превращают их в «самоисполняющееся пророчество». В качестве примера подобных влиятельных книг К. Боттичи и Б. Шалан называют такие сочинения, как «Закат Европы» О. Шпенглера или «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона. Они полагают, что успех этих книг следует связывать скорее с ярким названием, поразившим читателей, чем с их содержанием.

Идею столкновения цивилизаций исследователи называют одним из самых сильных политических мифов нашей эпохи, породившим мощные образы, на основе которых люди не только думают о мире, но и действуют. В этом смысле столкновение цивилизаций работает как самоисполняющееся пророчество. Говоря об истоках зарождения этого мифа, они отмечают: «Любопытно, что один из аргументов, на основании которых Хантингтон сделал свои предсказания об угрозе исламской цивилизации, заключался в том, что пять стран, которые США классифицировали как "террористические государства", были мусульманскими, и что в течение 15 лет, в период с 1980 по 1995 год, США провели 17 военных операций на Ближнем Востоке, и все они были направлены против мусульман. В этом смысле можно утверждать, что пророчество о столкновении цивилизаций, запущенное Хантингтоном, было, в определенной степени, уже самореализовано» [4, p.330].

Между тем, когда Хантингтон впервые высказал свою идею, она подверглась сильной критике. Одни ученые не соглашались с тем, что внутреннее разнообразие народов можно подвести под искусственный термин «цивилизация», другие уверяли, что в мире происходит столкновение интересов, но не культур. Однако некоторые факты действительности (например, атака на США 11 сентября 2001 г.) и необходимость в новом образе врага после падения социалистического лагеря привели к созданию западными СМИ образов, обращённых к подсознанию, а в перспективе – к росту убеждения широких масс в том, что грандиозная битва мусульманской и западной цивилизаций началась: «Восток становится зеркалом того, чем не является Запад. Следовательно, конечный результат – отрицательно предвзятое представление Другого» [4, р. 329].

Столкновение цивилизаций перестало быть просто западным политическим мифом и начало работать само на себя в разных контекстах по всему миру. Утверждение этой идеи стало выражаться в росте роли религии в мире. На Западе возрос интерес к эпохе крестовых походов, чтению иллюстрированных Библии и Корана, появлению фильмов о Христе [4, р. 329].

Катарина Милошевич и Миша Стоядинович (университет Ниша, институт политических исследований, Белград) полагают, что «одним из отличительных признаков современных политических мифов, безусловно, является то, что они пытаются превратить проигравших в победителей и победителей в неудачников. Они также пытаются представить все войны как войны, в которых каждая сторона борется за свободу, справедливость и защищает себя, потому что каждая из этнических групп в таком противостоянии имеет религиозную поддержку» [8, р.78].

В 2010 г. в Гааге прошла встреча ученых, членов сообщества «Фабрика мифов: политические мифы в бывшей Югославии и государствах-преемниках», которое являлось частью более крупного проекта «Лицом к лицу с прошлым в поисках будущего». Собранные исследователи из Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении и Сербии пришли к выводу, что политические мифы часто являются причинами гражданских войн, серьезных конфликтов и долгосрочной нестабильности. К примеру, каждая из возникших на развалинах бывшей Югославии "наций", независимо от их реальной экономической жизнеспособности и прогресса, смотрит на соседей как на своих врагов и агрессоров, которые вызвали все неприятности в их предыдущем, настоящем и будущем историческом развитии [8, р.78]. В ходе развала Югославии в Хорватии и Словении возникли мифы об "избранном народе", который якобы защищает цивилизованную Европу от "византийцев" (то есть сербов), а также миф о "неблагодарной Европе", которая не оценила жертвы наций, выступивших как европейский "авангард" и столкнувшихся с вторжением "варваров" (под которыми также понимаются сербы) [10, р. 36].

Проф. Джеймс Миллер считает, что огромное количество мифов в современном мире связано с демократией. В частности, он подвергает критике миф о США как родине демократии, указывая, что отцы-основатели

этого государства скорее мечтали о создании «природной аристократии», введя множество ограничений в выборную систему страны. Он сомневается в том, что современная выборная система обеспечивает честное представительство. Проф. Миллер ссылается на пример Древних Афин, где почти все значимые должности избирались не голосованием, а жребием. Именно это условие, по его мнению, сводит на нет преимущества богатых и известных и обеспечивает политический порядок, при котором граждане участвуют в общественной жизни на равных условиях. Он выражает согласие с мнением Ш. де Монтескье о том, что «избирательное право по жребию так же естественно для демократии, как для аристократии – по выбору»[7].

Миллер подвергает критике миф о демократии как гаранте свободы. Он обращает внимание на то, что первые протестантские поборники народного суверенитета, французские гугеноты и английские пуритане, признали власть народа с целью свергнуть правителей, с религиозными взглядами которых они не соглашались. И в современном мире демократически избранное правительство вполне может проводить нелиберальную политику. В качестве примера Миллер приводит действия венгерского парламента, который пересмотрел закон, облегчающий закрытие Центрально-Европейского университета, основанного миллиардером Джорджем Соросом. Он умалчивает о том, что подобное учебное заведение является проводником идеологии США, указывая лишь то, что его учебная программа оппозиционна политике правящей партии авторитарного премьер-министра Виктора Орбана, ставящего на первый план интересы Венгрии.

Проф. Миллер развенчивает миф о плюралистичности демократии, указывая, что в процессе исторического развития реально существовавшие демократии исключали из поля своего действия целые группы меньшинств (женщины и иностранцы в Древних Афинах, чернокожие в США и т.д.). Он отмечает, что по сей день некоторые сторонники демократии утверждают, что надежные формы самоуправления требуют исключения иностранцев и приводит в качестве примера заявление заместителя премьер-министра Италии Маттео Сальвини, который высказался за исключение представителей цыганского меньшинства страны, которые не имеют итальянского гражданства, стереотипируя цыган как людей, которые «живут в условиях полного беззакония» [7].

В XIX и даже XX вв. у значительного числа исследователей была уверенность в грядущем триумфе демократии, однако современная история эволюционирует по иному пути: «Во многих странах, которые заигрывали с демократией или даже принимали ее, демократические нормы рухнули». Тем не менее, отмечает американский автор, почти каждый современный политический режим считает своим долгом подчеркивать свою приверженность ей[7].

В современной политике и науке очевидным считается положение, согласно которому мир движется в направлении глобализации, то есть в направлении процесса всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации. Американский исследователь Ричард Кох спорит

с этим утверждением: «Некоторые рынки могут быть глобальными, но культура – нет. Раньше говорили, что мы все живем в одной обширной глобальной деревне - я думаю, что они имели в виду глобальный торговый центр. Но идея о том, что мы все космополиты, что у нас одинаковые ценности и взгляды по всему миру, является полной химерой» [6].

Кох считает искусственными созданные учеными классификации цивилизаций, поскольку они преувеличивают степень сходства внутри каждой из них. При этом он не отрицает существования моделей мышления народов, из которых наиболее однородной считает западную (подразумевая под Западом Европу, Северную Америку и Австралию). Западная модель мышления подразумевает и осознание её носителем своей западной идентичности. В основе западной идентичности лежат не только общая история и география, но и такие признаки, как одинаковые принципы ведения бизнеса, рост демократических институтов и отношений, все более равное отношение к женщинам и меньшинствам, относительно легкое сосуществование религий со светским государством, богатое культурное наследие, построенное на идеалах человеческой ценности и ответственности. Западная идентичность, по мнению Р. Коха, «позволяет каждому человеку, независимо от его политической, религиозной или жизненной принадлежности, чувствовать себя частью инклюзивного сообщества, которое охватывает разнообразие и индивидуальность, но которое больше, чем любой человек, и, следовательно, помогает придать смысл его или ее жизни» [6].

Каждый народ имеет свою мифологию, своё сакральное пространство. Проф. А. Бир (университет Колорадо) сравнивает американскую мечту с светской национальной религией: «Мечта начинается с истории девственного рождения великой нации в «новом мире», пустыне, ожидающей пробуждения от прикосновения искупителя. Американские герои отправляются в эпическое путешествие, осваивая сначала берега, а затем внутренности большого нового континента. Исследователи и колонисты ищут новые земли. Отцы-основатели следуют за ними. Это светские святые, магические люди новой демократии» [6].

А. Бир подчеркивает, что американской мечте свойственно стремление к глобализации, то есть расширению пространства, захваченного её влиянием. Оно начинается с мечты о всеобщей свободе и демократии во всём мире и перерастает в постоянную глобальную войну с её противниками, подоплекой которой является скрытое стремление к доминированию: «Мечта об Америке, ее божественная миссия, исключительность и величие выражают стремление Америки воплотить в жизнь самые высокие амбиции своей самости(...) Американская мечта - это смягчитель жесткой силы, бархатная перчатка вокруг железного кулака американской тени. Вместе мечта и тень создают мифическую рамку, которая делает мир безопасным и комфортным для американцев» [6].

Однако, поскольку американский миф является частью мифического мира, в котором хранятся светлые и тёмные мифы других наций, ему

приходится вступать с ними в противоборство: «Американцы считают себя героями, исключительными, маяком для всего мира. Но они сталкиваются с другими, со своими собственными мифическими пространствами, которые также считают, что они герои, с миллиардами лиц и даже большим количеством мифов». В этой ситуации, по мнению А. Бира, миф выступает как форма мягкой силы. При столкновении двух противоположных мифических систем обе стороны будут стремиться обличать друг друга, «отстаивать свои собственные истины и с удовольствием сокрушать истины и существование неверующих»[6].

Сербские исследователи называют основными национальными мифами своей нации миф о глобальном заговоре против её государственности и миф о лидере-Спасителе.

Миф о глобальном заговоре подразумевает существование в историческом временном пространстве множества угроз, которые направлены на разрушение сербского государства. Угрозы эти могут выступать в разные эпохи в виде турок, немцев, внешней политики США в отношении Балкан и т.п.

Сербская нация, указывает Бранислав Стеванович, в глазах самих сербов всегда представлялась возвышенно и романтично, как «святая земля», состоящая из «крови и почвы», связанная общим языком и традицией, могилами предков. Внутри сербских политических мифов нация часто представлена как тело, способное расти, но закреплённое корнями в почве, как растение. Корнями служат умершие предки. В абсолютной форме отношение к нации выражается в формуле: «Нация – это все, человек – ничто»[10, р.36].

У сербов отсутствует миф о «золотом веке». Напротив, прошлое рассматривается как период горя и разрушения в противовес «светлому настоящему» [8, р.85].

Важной частью мифа о нации, отмечают Катарина Милошевич и Миша Стоядинович, является фигура Правителя-Спасителя. Спаситель сочетает в себе такие черты, как боевой дух, справедливость, государственную мудрость, твердость, настойчивость, харизму[8, р.85].

Правитель в Сербии всегда выше законов, имеет право на беспорочное послушание его подданных. Спаситель должен быть харизматичным человеком. Харизматичный человек – это тот, кто имеет «милость Божью», кто разрушает прежнюю систему и устанавливает новый порядок путем мистического обновления сообщества. Однако проблема харизматичных лидеров заключается в том, что они не всегда способны демонстрировать и поддерживать свои сверхъестественные черты, что они могут переживать неудачи. Следовательно, поскольку «Бог оставил их», люди тоже от них отступают (например, судьба президента Слободана Милошевича) [10, р.37]. Таким образом, харизматичный правитель может быть счастлив, если после свержения он может сохранить свою жизнь [10, р.38].

Как подчеркивают отечественные исследователи, российская идентичность после распада СССР находится в стадии становления. В 2011 г.

отмечалось, что по силе связи с страной наше население было близко к населению Великобритании и ФРГ. При этом солидаризация российского общества во многом основана на обидах за выход из Союза народов союзных республик, за обвинение русских в имперской политике, «за критику пережитого прошлого, которое ещё совсем недавно казалось светлым будущим»[1, с.7].

М. Штейнман отмечает, что в настоящее время в российском социокультурном пространстве формируются новые политические мифы. Большая часть их связана с концепцией утраченной или возрождённой государственной славы. Она включает в число таких мифов миф о священной империи, миф о вежливых людях и перевод в мифическое священное пространство событий Великой Отечественной войны.

Миф о священной империи имеет несколько разновидностей в своей структуре. Он подразумевает либо уравнивание России с Византией, либо идеализацию царской империи, либо идеализацию СССР.

Мем «вежливые люди», как указывает М. Штейнман, появился 24 февраля 2014 года в докладе Бориса Rogozina о ситуации, предшествовавшей присоединению Крыма. Он помог создать положительный образ российских солдат как представителей мирных, но мощных войск.

Перевод в мифическое священное пространство событий Великой Отечественной войны подразумевает создание образов священных защитников [9].

Современные мифы находят отражение в государственно-гражданской идентичности народов, способствуют интеграции и мобилизации людей, влияют на направление общественного развития.

Список литературы

1. Дробужева Л.М. Российская идентичность и межэтнические отношения: 20 лет реформ.//Этнопанорама. №3-4. 2011. С.6- 10.
2. Amador Julio. Is myth an essential component of political discourse and political practice? URL: https://www.researchgate.net/post/Is_myth_an_essential_component_of_political_discourse_and_political_practice (дата обращения: 03.11.2019)
3. Beer Francis A. Mythic America in a Globalizing MythWorld: Political Dreams and Shadows.//Mythic America. URL: <https://www.e-ir.info/2013/04/20/mythic-america-in-a-globalizing-mythworld-political-dreams-and-shadows/> (дата обращения: 10.11.2019)
4. Bottici Chiara, Challand Benoit. Rethinking Political Myth The Clash of Civilizations as a Self-Fulfilling Prophecy.// European Journal of Social Theory 9(3): 315–336
5. Chernus Ira. The meaning of “myth” in the american context. URL: <https://mythicamerica.wordpress.com/the-meaning-of-myth-in-the-american-context/> (дата обращения: 15.11.2019)

6. Koch Richard. The myth of globalization. / RichardKoch. URL: <http://richardkoch.net/2013/10/the-myth-of-globalization/> (дата обращения: 11.11.2019)
7. Miller James. Five myths about democracy. // Washington post. - September8. - 2018 . URL: https://www.washingtonpost.com/outlook/five-myths/five-myths-about-democracy/2018/09/07/987e2c6e-b14e-11e8-aed9-001309990777_story.html?noredirect=on&utm_term=.c4d12a7fa6b7 (дата обращения: 14.11.2019)
8. Milosevic Katarina, Stojadinovic Misa.Understanding the contemporary political myth through the prism of national identity?// FACTA UNIVERSITATIS. Series: Philosophy, Sociology, Psychology and History. Vol. 11, No1, 2012, pp. 77 – 87.
9. Shteynman Maria. Political Myth and Political Glory: Shaping Media Reality.// Russian sociological review. 2016. VOL. 15. N4. P. 96 – 113.
10. Stevanovic Branislav.From archaic to modern (political) myth: the causes, functions and consequences. //FACTA UNIVERSITATIS. Series: Philosophy, Sociology, Psychology and History Vol. 7, No1, 2008, pp. 25 – 41.

References

1. Drobizheva L.M. Rossijskaya identichnost` i mezhe`tnicheskie otnosheniya: 20 let reform.//E`tnopanorama. №3-4. 2011. S.6- 10.
2. Amador Julio. Is myth an essential component of political discourse and political practice? URL: https://www.researchgate.net/post/Is_myth_an_essential_component_of_political_discourse_and_political_practice (data obrashheniya: 03.11.2019)
3. Beer Francis A. Mythic America in a Globalizing MythWorld: Political Dreams and Shadows.//Mythic America. URL: <https://www.e-ir.info/2013/04/20/mythic-america-in-a-globalizing-mythworld-political-dreams-and-shadows/> (data obrashheniya: 10.11.2019)
4. Bottici Chiara, Challand Benoit.Rethinking Political Myth The Clash of Civilizations as a Self-Fulfilling Prophecy.// European Journal of Social Theory 9(3): 315–336
5. Chernus Ira. The meaning of “myth” in the american context. URL:<https://mythicamerica.wordpress.com/the-meaning-of-myth-in-the-american-context/> (data obrashheniya: 15.11.2019)
6. Koch Richard. The myth of globalization. / RichardKoch. URL: <http://richardkoch.net/2013/10/the-myth-of-globalization/> (data obrashheniya: 11.11.2019)
7. Miller James. Five myths about democracy. // Washington post. - September8. - 2018 . URL: [https://www.washingtonpost.com/outlook/five-myths/five-myths-about-democracy/2018/09/07/987e2c6e-b14e-11e8-aed9-](https://www.washingtonpost.com/outlook/five-myths/five-myths-about-democracy/2018/09/07/987e2c6e-b14e-11e8-aed9-001309990777_story.html?noredirect=on&utm_term=.c4d12a7fa6b7)

001309990777_story.html?noredirect=on&utm_term=.c4d12a7fa6b7 (data obrashheniya: 14.11.2019)

8. Milosevic Katarina, Stojadinovic Misa. Understanding the contemporary political myth through the prism of national identity?// FACTA UNIVERSITATIS. Series: Philosophy, Sociology, Psychology and History. Vol. 11, No1, 2012, pp. 77 – 87.

9. Shteynman Maria. Political Myth and Political Glory: Shaping Media Reality.// Russian sociological review. 2016. VOL. 15. N4. R. 96 – 113.

10. Stevanovic Branislav. From archaic to modern (political) myth: the causes, functions and consequences. //FACTA UNIVERSITATIS. Series: Philosophy, Sociology, Psychology and History Vol. 7, No1, 2008, pp. 25 – 41.